IX 1979

1 1 4

ТУ-19-241-77

6

5

студия
ДИАФИЛЬМ

МИКИ

(ПО ПОВЕСТИ
ДЖЕЙМСА ОЛИВЕРА КЕРВУДА
«БРОДЯГИ СЕВЕРА»)

ХУДОЖНИКИ Б. ИГНАТЬЕВ, А. САМСОНОВ

Часть 1

Ребята! Если вы знакомы с диафильмом «Бродяги Севера», то помните, конечно, историю трогательной дружбы щенка Мики и медвежонка Неевы. После чудесных летних дней, когда они плечом к плечу встречали опасности и радости жизни в мире северных лесов Канады, наступила осень.

Неева отыскал берлогу, где он родился, и погрузился в зимнюю спячку, как это делают все медведи.

Мики не понимал, что произошло с его другом. Он страдал от одиночества и один бродил по заснеженным полям, добывая пропитание.

Вскоре разразилась невиданная пурга. Три дня и три ночи буран бесчинствовал, точно бешеный бык. Инстинкт заставил Мики забраться под нагромождение бурелома и там пролежать все три дня.

Он лежал и видел сны. Ему снился Чэллонер, его хозяин, и тот день, когда Чэллонер принёс на охотничью стоянку Неву, осиротевшего медвежонка,

как они с Неевой упали с челнока в воду и потеряли хозяина.

Когда буран стих, Мики выбрался из своего убежища. Голодный, исхудавший, он прошёл тридцать пять миль в поисках добычи, пока набрёл на странный шалашик. В нём сильно пахло мясом!

Мики тотчас нашёл кусок мяса, надетый на колышек, и тут же проглотил его.

Он разрыл снег ещё глубже и вытащил капкан с кроликом.

В этот же день траппер (охотник) Жак Лебо, которого индейцы прозвали «Человек с дурным сердцем», обошёл свои капканы, поправил раздавленные бураном шалашики и положил новые приманки.

Вечером Мики наткнулся ещё на один шалашик с мясом на колышке. Но когда он потянулся к мясу, стальные челюсти капкана захлопнулись, бросив ему в нос фонтанчик снега. 12

Мики зарычал и замер. Затем вытянул шею и умудрился схватить мясо, не сделав ни шагу. Так он узнал, что под снегом прячутся коварные стальные челюсти, а инстинкт подсказал, как не попасть в них.

Тем временем Лебо, завершив обход, отправился обратно вдоль линии капканов. Он увидел ограбленные ловушки и внимательно рассмотрел следы на снегу.—«Хитрая одичавшая собака грабит мои капканы!»—изумился он.

Лебо вытащил из коробочки отравленные приманки, заготовленные для волков, и насадил их на все оголённые колышки.—«Я её проучу! Завтра же она сдохнет».

На следующее утро Мики вновь обследовал капканы. Едва он успел несколько раз лизнуть приманку, как почувствовал какой-то едкий вкус и тут же поспешил выплюнуть её.

Но он успел пройти совсем немного, как вдруг его лапы подкосились, и он рухнул в снег. По его телу огненной волной прокатилось онемение.

Затем паралич прошёл, смерть отступила. Через несколько минут Мики кое-как поднялся на ноги и побрёл к своему логовищу. И с этих пор никакое мясо на колышке уже не могло его прельстить.

Два дня спустя Лебо обошёл свои капканы. Он надеялся увидеть мёртвую собаку, но его расчёты не оправдались. Тогда он пошёл по следу, оставленному собакой.

К полудню он добрался до бурелома и увидел тропку. Забраться в глубину к одичавшей собаке он не мог. Лебо услышал, как Мики глухо заворчал.

Через несколько минут у единственного входа в логово взметнулся столб огня. Лебо не спускал глаз с того места, где, по его расчётам, должна была выскочить огнём выкуренная собака.

Когда в ноздри Мики ударил душный запах, инстинкт опять подсказал ему, что надо делать: он быстро пополз в глубину завала и принялся там прокапывать выход.

Через мгновение Мики выбрался из сугроба в противоположную от огня сторону и устремился к густой чаще.

Он был в ста ярдах, когда Лебо увидел его и прицелился, чтобы покончить с ненавистным псом. Но в этот миг ветер хлестнул Лебо по глазам струёй едкого дыма, и он промахнулся.

День и ночь Лебо, человек злой и жестокий, строил планы, как покончить с Мики. Он пошёл на новую хитрость: привязал живого кролика к колышку, а вокруг расставил целое гнездо капканов и засыпал их снегом.

И Мики попался в ловушку. Вскоре подоспел Лебо со своим свирепым псом Не́те. Он спустил собаку с поводка.—«Хватай его, Нете! Куси его!»

И тут произошло чудо. Когда Нете кинулся на Мики, тот молниеносно проскочил под брюхом Нете, повернулся и вцепился ему в горло. Собаки упали в снег.

—Вот дьявол! Совсем загрыз Нете! Такой собаки я ещё не видывал. Возьму его живьём, из него выйдет толк!

Траппер умел орудовать дубинкой. Он оглушил Мики, и тот упал в снег. Он соорудил волокушу, крепко привязал к ней пса и поволок своего пленника домой.

Жена Лебо, Нанетта, была очень доброй женщиной и, увидев собаку, жестоко избитую, вскрикнула от ужаса.—«Пригляди за ним,—приказал ей муж.—А я пойду посмотрю для него клетку».

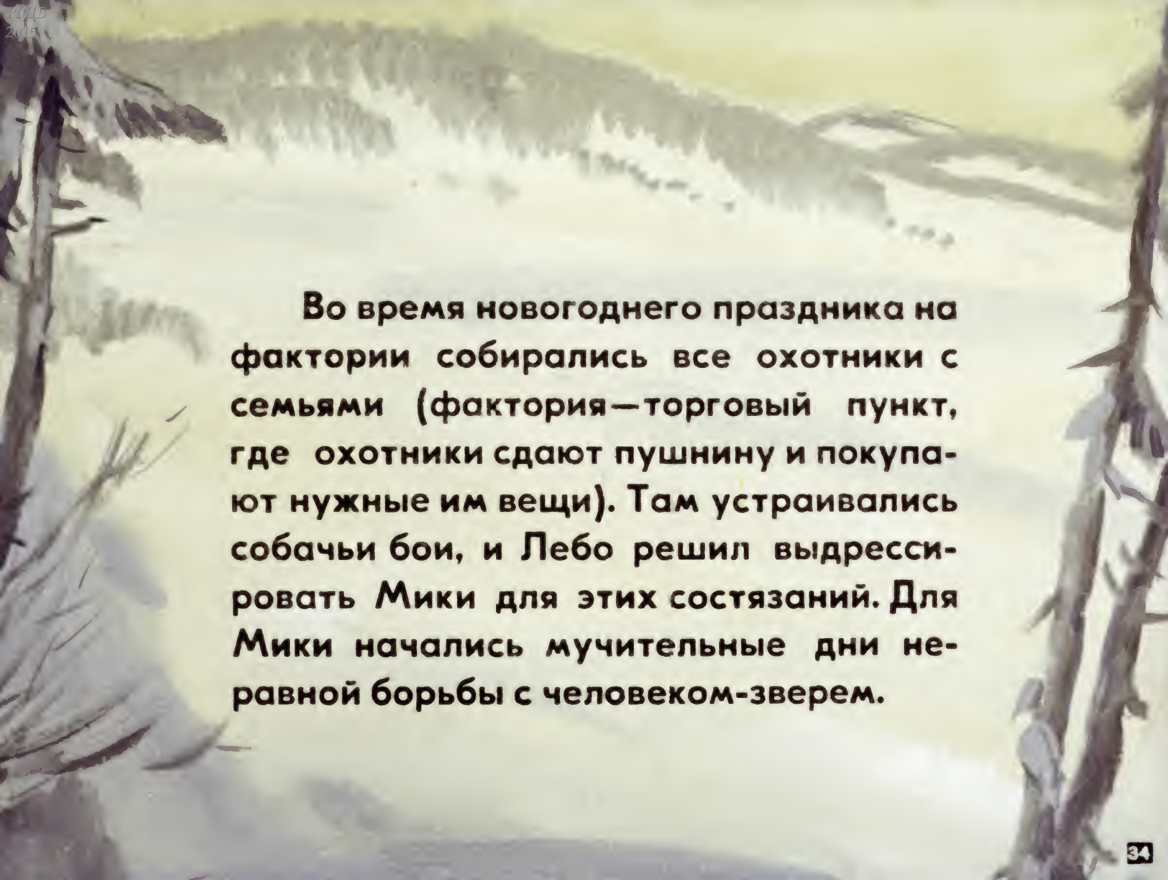
Как только Лебо ушёл, Нанетта опустилась рядом с Мики и погладила его. Это прикосновение пробудило в нём древний инстинкт—собачьей преданности всему человеческому роду.

Женщина стала смывать кровь с его головы, что-то приговаривая ласковым голосом. Мики растерянно слушал эти новые звуки, эту весеннюю песню жизни.

Скоро вернулся Лебо. Лицо его исказилось от бешенства.— «Если ты попробуешь из этого пса сделать котёночка...» — И он погрозил своим огромным кулаком.

Во время новогоднего праздника на фактории собирались все охотники с семьями (фактория—торговый пункт, где охотники сдают пушнину и покупают нужные им вещи). Там устраивались собачьи бои, и Лебо решил выдрессировать Мики для этих состязаний. Для Мики начались мучительные дни неравной борьбы с человеком-зверем.

—Я сломаю твой норов,—рычал Лебо, подходя к его клетке с хлыстом и дубинкой.—Ты будешь драться, как сам дьявол!

После дрессировки Лебо шёл в лес проверять свои капканы. Не успевал он скрыться из виду, как Нанетта подбегала к клетке. Мики подползал к решётке и нежно лизал её ласковые руки.

Когда Лебо уходил надолго, Нанетта забирала Мики в хижину. Часы, которые Мики проводил с Нанеттой и малышкой, были для него самыми счастливыми.

Однажды Нанетта, не выдержав жестокости мужа, бросилась на него с криком: «Зверь, не смей, я не позволю мучить собаку!»

Лебо в бешеной ярости пустил в ход свои тяжёлые кулаки, отбросил Нанетту в снег, и тут...

Мики, натянув цепь до предела, молнией отмщения метнулся на Лебо. Лебо попятился и тяжело упал навзничь, ударившись затылком о сучковатое бревно. Смерть настигла его, как наказание за необузданную жестокость.

В ту же ночь Мики выкрал другой жестокий человек по имени Дюра́н и увёз его на факторию для участия в собачьих боях.

В день состязания в конторе Макдóнелла происходил разговор: «Я был бы рад запретить эту забаву, но я не имею права. Собачьи бои стали здесь традицией».—«Я люблю собак,— сказал молодой гость.—И на моей фактории такого варварства не потерплю».

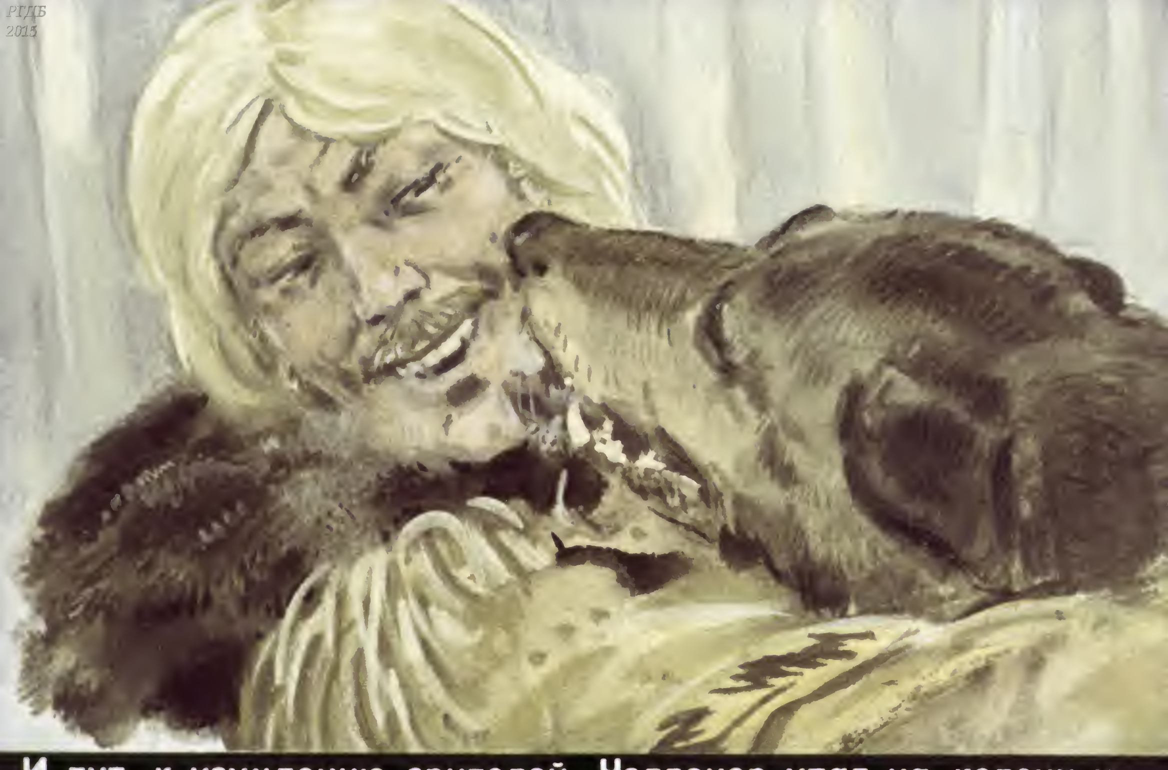
И тотчас до них донёсся шум собачьей драки, рычание, лязг клыков.—«Чёрт бы их побрал!»—возмутился молодой гость и, сжав кулаки, направился к месту собачьих поединков. 43

Пока он пробирался сквозь толпу зрителей, собачий бой уже кончился. В клетке лежал бездыханный противник Мики. А израненного Мики Дюран вытащил из клетки.—«Да не может быть! Мики, Мики!»—закричал молодой человек.

Этот зов прорвался в сознание окровавленного Мики. Он взвизгнул и застучал хвостом. Он узнал этот голос! Голос, живший во всех его снах. Голос Чэлло́нера, его хозяина. 46

И тут, к изумлению зрителей, Чэллонер упал на колени и обхватил собаку руками, а Мики израненным языком лизал ему руки, лицо, одежду.

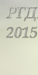
—Это моя собака,—сказал громко Чэллонер.—Я не знаю, как она попала к этому негодяю. Но она моя. Вот видите, он лижет мне руки! Ну-ка, пусть он попробует подставить ей пальцы!

Фактору Макдонелу Чэллонер рассказал о том, как прошлой весной Мики и медвежонок свалились с челнока в быстрину и исчезли в пене над самыми порогами.

Час спустя Чэллонер в хижине промыл раны Мики и нежно с ним разговаривал.—«Мики, старина, ты отправишься со мной, и больше мы не расстанемся».

КОНЕЦ
1-й ЧАСТИ

Цветной 0-30
Д-060-77